

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black stems with green leaves. The roses are stylized with white outlines and are scattered across the white background.

МАРК ВЕВИОРОВСКИЙ

ДАША

12+

Марк Вевиоровский

Даша

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Вевиоровский М. М.

Даша / М. М. Вевиоровский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В повести разворачивается история любви молодой воспитательницы Дарьи Огородниковой и капитана Юрия Воложанина с момента их знакомства до свадьбы и рождения детей — небольшой отрезок их жизни.

© Вевиоровский М. М., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

В жизни Дарьи Федоровны Огородниковой произошли кардинальные изменения ...

После того, как всех мальчиков «эвакуировали» из довольно подозрительного интерната, решили устроить по этому поводу праздничное чаепитие.

В зале столовой за длинным столом расселись матери мальчиков с мальчиками и близкие знакомые матерей под кодовым именем «бой-френды».

– Дядя Толя! Тетя Тоня! Гриша!

Принарядившиеся мамы, чуть смущенные тем, что рядом с ними на правах самых близких их друзья в камуфляже, возбужденные мальчики.

Дима с разбега вскочил на руки к Свиридову.

– Дядя Толя! Тут есть тетя Даша, она очень добрая и мы хотим, чтобы она была с нами. И сейчас, и потом тоже.

Он послал Свиридову целый блок телепатической информации, из которого тот понял, что эта Даша не просто очень любит детей, но вдобавок очень хозяйственная, и умеет с ними общаться и очень ловко все улаживать. И зовут ее Дарья Федоровна Огородникова, она совсем молоденькая, работает в подразделении обслуживания на третьем этаже и очень хотела бы ухаживать за мальчиками.

– Мы все тебя просим – пусть она будет с нами, хорошо?

– Хорошо, Дима, – Свиридов, переложив охапку цветом, снял телефонную трубку, – Раз вы ее выбрали, значит она этого заслуживает.

– Дежурный? Свиридов. Перевести Огородникову Дарью Федоровну из подразделения обслуживания в штат интерната.

– Теперь надо уговорить, чтобы она пришла к нам на новоселье.

– А вы звали?

– Она стесняется. Пойдем, ты поможешь ее уговорить?

– Пойдем. Только дай я вручу нашим дамам цветы.

И он вручал нарядным и смущенным женщинам по три розочки и целовал их к удовольствию детей.

Затем они направились за Дашей.

В комнате дежурных за небольшим круглым столом с разномастными чашками сидели четыре девушки в белых халатах. Они встали при появлении Свиридова с Димой, за которыми увязались Олег и Гриша.

– Здравствуйте, девушки. Здравствуйте, Дарья Федоровна.

– Тетя Даша, дядя Толя разрешил тебе быть с нами!

– Дарья Федоровна, если вы не против, то по обоюдному желанию сторон вы можете ухаживать за этими сорванцами.

– Спасибо, Анатолий Иванович. Но какие же они сорванцы? Очень милые и послушные мальчики. Я с удовольствием за ними поухаживаю ...

– Тогда пошли скорее к нам – все уже собрались!

– Я присоединяюсь к общему приглашению и прошу вас принять участие в нашем небольшом празднике. И эти скромные цветы.

– Благодарствуйте, Анатолий Иванович ... – Даша зарделась, – Но мне неловко, и не одета я ...

– Тетя Даша, но мы же тебя приглашаем, а не твое платье!

– Спасибо тебе, Димочка! Разве можно устоять от такого приглашения!

– Так мы вас ждем. А их я оставляю, чтобы вам не было скучно идти.

Свиридов с Гришей вышли, оставив в комнате Диму и Олега. Даша стала перед зеркалом поправлять прическу, сняла халат.

– Гриша, ты присмотрелся? До чего хороша, а? И достоинство какое у этой девочки – ну, королева, ни дать, ни взять. Сможешь? Жаль ее оставить без подарка.

– Я пойду попробую. Она очень красива, но внутри еще лучше ...

Гриша задумчиво ушел.

А вслед за Свиридовым Дима и Олег ввели за руки Дашу.

– Знакомьтесь – Дарья Федоровна, дежурный воспитатель нашего подрастающего поколения, наш желанный и почетный гость, – представил ее Свиридов.

Даша смутилась и покраснела – краснела она вся: сперва краснели щеки, затем все лицо, затем краснела шея. Но поскольку со всеми она уже была знакома, а может быть, потому что в словах Свиридова не было даже намека нарочитости и он так искренне заботливо усаживал Дашу за стол, она перестала смущаться.

– Итак, девочки и мальчики, а также дети! За таким прекрасным столом ...

Все постепенно усаживались поудобнее, а мальчики, первоначально устроившиеся на руках своих мам, быстренько переселились на колени их соседей и видно было, что чувствовали они себя там прекрасно.

– Из того, что я вижу, я делаю заключение, что за столом собрались действительно самые близкие люди! – мамы несколько смутились, но только самую малость.

– Слышь, дядя Толя! – встрел Олег. – Мы сюда собрались поговорить, али как?

– Ну, до чего вредоносный этот ребенок! – шутиливо возмутился Свиридов. – И али как тоже, но и поговорить надо! Но поскольку ты мне зажимаешь рот, то приступаем к действиям! Надо налить! А также вручаются подарки самым маленьким!

Тоня разворачивала сверток, а Свиридов нес набор весело разукрашенной керамической посуды очередному мальчику.

Мальчики были довольны, разглядывали разукрашенные рисунками тарелки и кружки, показывали друг другу.

Рисунки у всех были разные.

Мальчики ставили полученные кружки перед собой, а Тоня поймала вопросительный взгляд Даши.

– Да, Даша, посуда мытая, – подивилась она такой заботливости совсем, казалось бы, посторонней девушки.

– Спасибо, тетя Тоня и дядя Толя! Нам эта посуда очень нравится, – Сережа поворачивал перед глазами свою кружечку, – Наверное, рисовал очень добрый человек – смотрите, какие одухотворенные рисунки ...

Он удивленно оглянулся внезапной тишине – только позавчера утром он не мог членораздельно назвать свое имя, а сейчас такие сложные слова звучали чисто и правильно.

– Все! Пора выпить, иначе ... Предлагаю тост. Давайте выпьем за то, что дети вместе со своими мамами, и чтобы это так было всегда ...

Мальчики тоже выпили лимонад вместе со всеми из своих новых кружечек, и во всю кормили своих мам и тех, у кого они сидели на руках.

Соседи не забывали Дашу – та выпила, и ела как-то очень аккуратно и уютно.

И при этом не забывала глазами показать что-то нужное то одному, то другому мальчику.

И, главное, те понимали и слушались ее.

– Хороша, правда? – тихонько спросила Тоня.

– Прелесть. Но к своему избраннику, думаю, требования у нее будут весьма высоки.

– Так, мальчики, почему рюмки пустые? Я хочу тоже сказать тост.

Вера подняла рюмку.

– Толя. Мы здесь все твои названные сестры, и пусть Антонина Ивановна не ревнует, но мы все ужасно любим тебя. И если бы не ты ... В общем, за здоровье нашего брата Анатолия и крепкие наши поцелуи ему! Сейчас вставать не будем, но мы тебе этот должок вернем, не сомневайся!

– За твое здоровье, Толя!

– Будь здоров, милый братик!

– Толя!

Пришлось Свиридову вставать и чокаяться со всеми мамами, а потом и со всеми остальными.

Даше с обеих сторон объясняли, в чем дело и каким образом у Свиридова тут появилось столько родственников сестер сразу ...

– А теперь хочу тост произнести я от имени младшего поколения! – рядом с Верой, придерживаемый крепкой мужской рукой, встал Петя и поднял свою кружечку.

– Мы еще не совсем научились правильно говорить, вернее, правильно выражать свои мысли ... Но мы все предлагаем тост за доброту всех присутствующих и их заботу о нас. Поэтому за вас, товарищи взрослые!

– Ну, дает!

– Цицерон!

– Просто мой Петенька!

– Твой? У, собственница! – и под столом тесно сплетенные руки.

Гриша появился бы незаметно, но его выдала гитара тихим рокотом струн.

– Посмотрите, – Гриша украдкой показал Свиридову и Тоне новый портрет. На нем Даша смущенно улыбалась – нет, она еще не успела улыбнуться, а просто ей было приятно от чего-то. Или просто было так хорошо на душе, что невозможно было не поделиться с другими?

– Дарим?

– Дарим.

– Минуточку внимания! Один местный ... Местный? Ну, да, местный и малоизвестный художник приготовил подарки наилучшей части присутствующих. Вручение подарков производит Свиридов-младший!

– Ну, чего ты, папа? Тетя Катя, прими от меня, пожалуйста.

– Ой, Гриша! Смотрите, девочки!

Грише со стопкой рамок пришлось подождать, пока портрет пройдет по рукам, все поохают и повосторгаются.

Екатерина обернулась с явным желанием обнять и расцеловать Гришу.

– Тетя Катя, только без этого!

– Гришенька, спасибо тебе большущее! Дай, хоть просто обниму тебя! Ведь это же надо – да неужели я такая ... красивая?

– Ты еще лучше, – тихонько сообщил Екатерине ее сосед.

– Ты, мама, верь ему – он знает, что говорит, – серьезно подтвердил ее сын Саша, сидевший на руках соседа.

Гриша пошел дальше и стал выдавать портреты подряд всем мамам.

Восторженные возгласы, попытки расцеловать автора, уважительные рукопожатия мужчин.

– Тетя Даша, – Гриша протянул Даше рамку с портретом. – Вы тоже теперь наша. Примите от меня в подарок.

Даша посмотрела на рисунок и обняла Гришу, таким естественным движением прижав его к себе.

– Гриша, дорогой ты мой, спасибо тебе! И называй меня на ты, хорошо?

Гитара не осталась без внимания – Свиридов уже взял ее и наигрывал что-то знакомое, родное, дорогое.

Он пел негромко и ему так же потихоньку подтягивали.

– Мальчики, а нам пора. – Даша сказала это негромко, но очень твердо.

– Уже? Как жалко!

Но капризов не было. Мальчики целовали мам, обнимали своих опекунов и слезали с их колен.

– Даша, давай мы тебе поможем укладывать их?

– Помогайте! И благодарствуйте за угощение, за вечерок!

И сразу в комнате из мужчин остались только Свиридов да Гриша.

– Сестренки, а почему вы не бежите и не волнуетесь, как там уложат ваших мальчиков? – чуть ехидно спросил Свиридов.

– Девки, а почему мы не бегем? И не волнуемся? – Вера оглядела подруг. – Я, например, своему Никитушке ... Да, своему Никитушке! – доверяю полностью. Он с Петенькой возится как с родным ... дай бог ... И другие ... Что, Нина, твой Николай с Васей разве не разлей вода? Или твой, Лера, с Сережей? Или твой Сережка с твоим Сашей?

Мамы смущались, смущено улыбались, поглядывали на Свиридова.

– А вот я ничего-то плохого на горизонте не наблюдаю, – сказал Свиридов, и добавил, обращаясь к Вере, – Когда будешь целоваться со своим Никитой, отдай ему мой должок. Да не забудь сказать, что мне должна была!

– Что за смех? Мы работаем, а они смеются!

– Неужели уже уснули?

– Так они же устали за день!

– А Дашу что не привели?

– Она сказала, что будет с ребяташками – мало что. Она как со своими с ребяташками возится ...

– Никита, иди сюда! – Вера встала, обняла подошедшего Кулигина.

– Должок тут тебе велено передать ...

Она целовала Кулигина долго, сильно, взасос, обнимая его полными обнаженными руками.

– Не передал бы, – запыхавшись обернулась она к Свиридову, – Могла бы и тебя так поцеловать. Извините, Антонина Ивановна, без задних мыслей – он же нам теперь совсем родной ...

Немного еще выпили и пели, и женщины активно подпевали Свиридову.

– Ты слышишь?

– А ты еще не спишь? Не пора ли тебе?

Олег отмахнулся и показал пальцем.

– Вот вы четверо – перейдите сюда, а другие пускай пока не поют.

Спели еще.

– Вот видишь, дядя Толя – есть и тебе с кем попеть ... Они подтягивают чисто ... Годятся, в общем.

© ©

Вечер тихой песнею
над рекой плывет,
Дальними зарницами
светится завод.

Свиридов играл тихо и пел вполголоса. Так же еле слышно подхватили остальные.

© ©

Где-то поезд катится
точками огня,
Где-то под рябиною

парни ждут меня.

Напевный мотив сам диктовал задумчивый речитатив, голоса крепили, включаясь в песню.

© ©

Ой, рябина-рябинушка,
белые цветы,
Ой, рябина-рябинушка,
сердцу подскажи...

Припев в полный голос очень дружно и складно подхватили отобранные мамы, подчиняясь дирижирующей руке Олега, и так душевно и складно полилась, покатила песня. И когда она кончилась все долго молчали.

Разумеев разлил остатки вина, встал с рюмкой.

– За тех, кого сегодня с нами нет.

Встала Тоня, встали остальные мужчины, встали непонимающие женщины, но также серьезно и молча выпили.

– Завтра в двадцать три у вас мальчишник, – прощаясь сказал Свиридов офицерам. Женщины переглянулись.

А когда Свиридовы ушли все дружно засобирались прогуляться перед сном.

Свиридов вернулся к себе, в привычный кабинет, к спокойной и внимательной Суковичиной.

И начал он с присланной дискеты, ему удалось открыть файл, и он увидел на экране доклад Худобина.

Кое-что из материала было старательно убрано, но главное – словесные портреты и выполненные по ним рисунки в файле были.

Свиридов внимательно разглядывал рисунки агентов, среди которых увидел портрет Дианы.

Он отпечатал все рисунки и положил в карман.

– Анатолий Иванович, к вам Даша Огородникова.

– Маргарита Эдуардовна, попросите ее подождать три минуты – я приму ее.

– Здравия желаю, товарищ полковник. Лейтенант Огородникова ...

– Здравствуйте, Дарья Федоровна! – Свиридов вышел из-за стола и поздоровался с Дашей.

– Присаживайтесь. – он усадил Дашу за приставной стол и сам сел напротив нее.

– Товарищ полковник ...

– Анатолий Иванович.

– Слушаюсь. Анатолий Иванович, я насчет мальчиков. Они такие умные. С ними заниматься надо. Развивающими играми-то я с ними могу позаниматься, ну, там прибрать, погулять с ними, писать, читать могу научить. Только им нужно поболее, а там я уже не осилю.

– Вы считаете, что их нужно учить читать и писать?

– Читать так точно – не нужно. Вон Петя Ложников на английском языке книжку читает и другим переводит. И говорить на английском языке пытается не только он, и другие тоже, а я не умею.

– Дарья Федоровна, а как вы думаете, русские народные сказки они знают? И не русские – тоже?

– Нет, Анатолий Иванович, не знают. Я это поняла, когда в разговоре что-нибудь скажешь там про Золотую рыбку или Кощея бессмертного. Не знают. И еще, Анатолий Иванович. Они

же мальчики все, а им бы девочек такого же возраста. А то кругом женщины только взрослые. Они развиваться по-другому будут без девочек.

– Вы правы, без девочек они будут развиваться иначе. Но где взять маленьких девочек? Везти из города? Кто свою дочь отпустит? Везти их в город, как на экскурсию к девочкам? Тоже нереально. Чуть-чуть ближе познакомятся – сразу узнают об особенностях наших мальчиков. Придется им пока расти одним. А вот насчет сказок и всего прочего детского мира ... Я хочу вызвать из Москвы одну знакомую мне воспитательницу, имеющую большой опыт работы с такими маленькими ребятами. У нее и своих двое, да в саду еще дюжина. Склонность у нее большая к этому делу. И насчет занятий подумаю – мы уже обсуждали этот вопрос, только не решили, как их лучше учить.

– Тогда у меня все, Анатолий Иванович. А так детишки хорошие, добрые, покладистые.

– А то, что они телепаты?

– Так все равно дети. Мне Елена Архиповна объяснила, что они могут разговаривать друг с другом мысленно, и что они долго не говорили – просто не знали, что все люди говорят вслух. А схватывают все так быстро! Вот вы дали им иностранную книжку, так они ее уже вовсю читают. Рассуждают по-взрослому. Очень толковые мальчики, а все равно – дети.

– Вы детей любите?

– А как же!

– У вас братья есть? Сестры?

– Два брата и еще две сестры. Нас у отца с матерью пятеро.

– Дружно живете?

– Как когда. Теперь дружно, а поменьше были – куда там!

– Братья-сестры не женаты, не замужем?

– Пока нет.

– Вы одна с мальчиками возитесь?

– Мне Людмила Пахомовна помогает, днем. А ночью они спят, меня не беспокоят. Да кто-нибудь из матерей постоянно помогает – кто свободен. Ребята ... то есть от капитана Воложанина постоянно заходят, тоже с ними занимаются. Они молодцы, занимаются не только со своими ..., ну, то есть ..., а со всеми. Дети это чувствуют, когда не разделяют на свое и чужое.

– Может быть, вам кого-нибудь еще в помощь дать? Подберите сами.

– Благодарствуйте, Анатолий Иванович, пока без надобности. Пойду я, спасибо за беседу.

– До свидания, Дарья Федоровна. Если что нужно – заходите. Я постараюсь сегодня зайти, проведать мальчиков.

Днем, когда Даша и дежуривший Хитров занимались с мальчиками гимнастикой, в комнату вошел капитан Воложанин.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте, дядя Юра! – довольно дружно приветствовали его мальчики.

– Здравствуйте, Дарья Федоровна! Воложанин Юрий Николаевич, командир спецотряда.

– Здравствуйте, Юрий Николаевич.

Они посмотрели друг другу в глаза и замерли, как будто увидели друг друга в первый раз. Наверное, так, все-таки, бывает – когда нужно помолчать и посмотреть в глаза.

– Дарья Федоровна ...

– Да, Юрий Николаевич ...

Хитров продолжил с мальчиками занятия.

– Дарья Федоровна ...

– Да, Юрий Николаевич ...

Они не могли разорвать контакт глаз.

– Дарья Федоровна ... вы приказом переведены в штат интерната ... дежурной воспитательницей ...

– Да, Юрий Николаевич ... А кто теперь мой начальник?

– Пока начальник интерната не назначен ... Значит, подчиняетесь непосредственно командующему ...

– Хорошо, Юрий Николаевич ...

– Я пойду, Дарья Федоровна ...

– Хорошо, Юрий Николаевич ...

– Мы еще увидимся, Дарья Федоровна ...

– Хорошо, Юрий Николаевич ...

Она проводила его взглядом, потом удивленно оглянулась – как это, почему она вдруг отключилась? Но вспомнила глаза только-что ушедшего капитана, и ей стало тепло и ужасно хорошо.

«Вот дура-то! – мысленно остановила она себя. – Ну, посмотрелись друг на друга – и что теперь?»

Но это помогало мало и весь день она вспоминала глаза капитана.

Утром, когда Даша вышла к автобусу, чтобы съездить домой, Воложанин ждал ее.

Нет, он не случайно оказался на площадке перед корпусом, где стоял автобус.

– Доброе утро, Дарья Федоровна. Как ваши подопечные?

– Здравствуйте, Юрий Николаевич, – она постаралась скрыть радость, – Все хорошо, ребяташки спали спокойно, переезд прошел без осложнений.

– А я боялся вас пропустить. Может быть пройдемся, пока автобус заполнится?

Они отошли от автобуса и стали ходить вдоль корпуса. Оба молчали.

– Дарья Федоровна, – наконец начал Воложанин, – А как вы будете работать: в смену или как?

– Мы пока еще не договорились... Но мне так не хочется уезжать от ребяташек! Но и домой нужно съездить ...

– А как вам наши ребяташки? Ведь вас они сами выбрали?

– Не знаю ... Просто когда они приехали – я помогала устроить их, переодеть, умыть, накормить ... Мы с Галей Вознюковой и Верой Толоконниковой вместе все делали ... А потом пришел к нам в дежурку Сережа и от имени всех ребят попросил меня быть их воспитательницей. Ой, это было так ... да нет, не смешно, он говорил так серьезно и солидно, но настолько необычно! Попросил подумать и пригласил на новоселье.

– А он как-то мотивировал предложение стать их воспитательницей?

– Видите ли, Юрий Николаевич ... Эти ребята, как вам должно быть известно, необычные ребята ... И мне кажется, что их особенности одной телепатией не ограничиваются ... Только сами понимаете, это мое предположение, и вообще обсуждать это не стоит ...

– Не сомневайтесь, Дарья Федоровна, я ни с кем делиться нашими с вами разговорами не намерен. Тем более – нам командир поручил глаз не спускать с ребяташек, поэтому рядом с ними все время будет кто-нибудь из нас. И нам важно знать особенности охраняемого объекта ...

– Как странно – ребяташки – и охраняемый объект ...

– Вырвалось профессиональное ... Конечно, это дети, это мальчики. А вы любите детей?

– Очень.

Но тут автобус заворчал мотором, и Даша заспешила к нему, церемонно подав Воложанину на прощание руку лодочкой.

Только к концу дня им удалось встретиться на улице – ребяташки гуляли с Дашей, а Воложанин проезжал неподалеку на машине. Он остановился, подошел к Даше, поздоровался. Детишки прекратили свои игры и подбежали поздороваться.

– Дядя Юра, покатай нас! – все-таки они оставались маленькими ребяташками.

– В другой раз, ребята. Я спешу. Дарья Федоровна, я сегодня вечером свободен – может быть, погуляем, когда вы уложите мальчишек?

– Хорошо, Юрий Николаевич, – сразу согласилась Даша, хотя правила хорошего тона требовали другого: сразу никогда не соглашаться, поломаться и только потом, как бы под напором уговоров неохотно уступить.

Вечером, уложив ребят, она вышла в коридор и выглянула на улицу – он уже ждал ее.

Предупредив старшего лейтенанта Колесова, дежурящего в детской, она накинула шубу, сунула ноги в сапожки и выскочила на улицу. Только в самый последний момент, сменив поспешные шаги на спокойную величавую походку, она пожалела, что не оделась как следует – мороз сразу дал о себе знать.

– Добрый вечер, Дарья Федоровна. Как там ребятки?

– Все хорошо, Юрий Николаевич. Спят.

– Пойдемте, ходим?

Перекидываясь ничего не значащими фразами они пошли по расчищенной дорожке.

Воложанин заметил, что Даша идет как-то скованно, он взял ее под руку и почувствовал, что она вздрагивает.

– Вам холодно, Дарья Федоровна? Вы озябли?

– Немного ... – губы ее уже плохо слушались.

Воложанин нагнулся, опустил руку, коснулся ее колен и ощутил совсем ледяные колени в тонких чулках.

Он огляделся, взял Дашу за руку.

– Быстро, быстро! – он потащил ее по целине, смахнул снег со сложенных бревен, сел на них, распахнул полушубок.

– Садитесь! Да садись ты быстро!

Он схватил не успевшую ничего сообразить Дашу и посадил себе на колени – она не успела даже соспротивляться, как он ловко пристроил ее колени у себя под мышками, подоткнул полы ее шубки, прикрыл полами своего полушубка и, охватив руками, прижал к себе.

– Что вы делаете ... Юрий Николаевич, что вы делаете? – возмущенно шептала Даша, а щека ее почти касалась его щеки.

От того, что он так ловко и быстро усадил ее к себе на колени, да еще и засунув ее колени себе прямо к телу, Даша растерялась. Ей было стыдно – ее ноги были плотно прижаты к его телу и она ощущала его тепло и коленями, и бедрами. Стыд и возмущение ее были так велики, что она даже не сразу почувствовала, как она замерзла.

– Отпустите меня сейчас же!

– Глупая девчонка! Голова-то есть? Поморозишься, как детей рожать будешь? А ну, седи смирно!

– Что же вы со мной делаете, Юрий Николаевич? Стыд-то какой ... Отпустите ...

Ноги ее отогревались, она перестала вздрагивать.

– Согреешься – отпущу. Разве так можно, Дарья Федоровна ... Ведь не Сочи ...

Согреваясь, она стала думать о том, как же ей вести себя – и небогатый ее опыт ничего не смог подсказать ей. Да и опыт всезнающей соседки Вальки помогал мало.

Уж ударить его она уж никак не могла, несмотря на все свое возмущение его поведением

...

– Согрелись, Дарья Федоровна? Тогда давайте быстренько в тепло.

Воложанин поднял ее со своих колен, за руку вывел на дорожку и бегом потащил к корпусу. Бегом они быстро достигли здания и очутились в теплом холле.

Стоя под горячим душем Даша растерянно думала о том, что никак не может по-настоящему рассердиться на Воложанина за его поведение. Она вспоминала, как по-хозяйски он расправился с ней, вспоминала тепло его тела и свои прижатые к его телу ноги. Ей было стыдно и тревожно, но не более, и как она себя не настраивала – никак не удавалось по-настоящему рассердиться.

Утром после завтрака и короткой прогулки она занималась с ребяташками упражнениями на координацию движений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.